

СТАНОВЛЕНИЕ ПРЕПОСЫЛОЧНОГО КОНТЕКСТА ЗНАНИЯ В АНТИЧНОМ ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается процесс осознания препосылочного познавательного контекста в различных философских дискурсах античности – в концепциях Платона, Аристотеля, Эпикура и некоторых других мыслителей античности. Проводимый теоретический анализ непосредственно связан с понятием препосылочного знания, что позволяет связать рассматриваемую тему статьи с актуальными проблемами современной эпистемологии.

Ключевые слова: препосылочное знание, препосылка, антиципация, пролеписис, античный философский дискурс, эпистемология.

Античность является временем зарождения и теоретического оформления основных контекстов познания, являющихся объективным, необходимым условием для достижения современного уровня развития эпистемологии как философской основы научного знания. Одним из таких условий стал препосылочный контекст знания. Этот контекст находился в стадии первоначального осмысления, но уже попавшего в поле осознанно проводимой рефлексии. Это обусловило тот факт, что понятия, терминологически близкие к современному понятию препосылочного знания, обнаруживают и соответствующую близость в грамматическом аспекте словообразования: «исходное знание», «предзнание», «препосылка» («ипотеза») и некоторые другие – суть элементов античного лексикона зарождающегося теоретического дискурса.

Необходимо здесь учитывать и то, что в античном обществе социальные отношения принимают выраженный межличностный характер, а в системе межличностных отношений, в свою очередь, востребован, прежде всего, ценностный фактор сознания. На ранних исторических этапах развития сознания когнитивные компоненты не были достаточно организованы и развиты для того, чтобы занять доминирующую позицию по отношению к ценностным функционалам сознания. Ценностные ориентации, порождаемые необходимыми связями субъекта с природой и социальной средой, имели преимущественное значение в жизнедеятельности личности. Как показывает анализ литературных источников античности, ценностное доминирование проявлялось в том, что, зачастую, вновь образовавшиеся когнитивные структуры попросту заимствовались из области ценностных представлений [7, с. 60].

Прежде чем обратиться к анализу понятия препосылочного знания как к категории, используемой в современном философском знании, необходимо исторически проследить истоки самой проблемы, попытки решить которую, собственно и привели к формулировке уже в современных условиях устоявшейся категории препосылочного знания. В естественно протекающем познавательном процессе спонтанно возникшая проблема проходит длительный «инкубационный» период скрытого развития. Затем уже наступает стадия ее отчетливой формулировки. В этой связи не представляет собой исключения существующий разрыв между проблемой препосылочного знания и понятием, знаменующим современную актуализацию этой проблемы, нашедшей и адекватную формулировку в собственно понятии препосылочного знания.

Проблема препосылочного знания в познавательном процессе впервые была поставлена еще у истоков становления философии как рационально построенного поиска истины. В одном из диалогов Платона эта проблема была сформулирована как необходимость разрешения одного из противоречий, естественно возникающих в попытке осмыслить любое явление на основе рационально построенного рассуждения. В частности, пытаясь выяснить смысл понятия добродетель, устами Сократа в диалоге «Менон», по сути, и ставится указанная познавательно-методологическая проблемная ситуация: «Значит, человек, знает он или не знает, все равно не может искать. Ни тот, кто знает, не станет искать: ведь он уже знает, и ему нет нужды в поисках; ни тот, кто не знает: ведь он не знает, что именно надо искать» [8, с. 588].

Далее, в рамках известной концепции анамнезиса, формулируется тезис о том, что в человеке фактически сосуществуют оправданные, но неосознаваемые мнения – с одной стороны, и то, чего он не знает – с другой. По смыслу это есть не что иное, как обозначение возможности считать некое знание правильным мнением исходя из полезности некоего предположения. Эту же линию в рассуждениях продолжает диалог «Федон». Здесь некоторые понятия уточняются и приобретают более ясное, в логическом отношении, очертание. Античная философия сократовско-платоновского толка, развивающая идею «знания по истине», иными словами, стоит на позиции «незнающего знания».

Предпосылкой, предшествующей посылкам дискурсивного рассуждения, например, использующего понятие равенства геометрических фигур, является скрытое ранее знание о равенстве вообще. Это знание уже заранее дано в скрытом, недискурсивном виде. В Примечаниях А.А.Тахо-Годи к платоновскому диалогу «Менон» термин предпосылка, или предположение ("ипотеза") характеризуется как термин, чрезвычайно распространенный у Платона («Менон», «Федон», «Парменид», «Тэтет», «Государство»). Особо отмечается при этом, что «слово "ипотеза" буквально означает "подположение", "подставка", "ступенька" и до Платона оно употреблялось только в физическом, конкретном смысле, но никак не в абстрактно-философском» [10, с. 823–824].

Аристотель также использует термин $\upsilon\lambda\omicron\theta\epsilon\sigma\iota\varsigma$ (hypothesis – гипотеза), но несколько в ином смысле, придавая ему значение предположения, которое относится к посылкам рационального рассуждения. Из рассматриваемого фрагмента аристотелевского текста видно, что понятие предположения (ипотезы) не отождествляется с понятием посылки. До исследования природы посылок правильного рассуждения, вводится соответствующее понятие «предварительного знания». Это знание исходное, более общее по отношению к данному знанию и необходимо во всяком познании. Аристотель заключает в этой связи: «Иметь предварительное знание необходимо двояко, а именно: в одних случаях необходимо заранее принять, что это есть, а в других следует уразуметь, что именно есть то, о чем идет речь. ... Прежде чем умозаключать путем наведения или пользоваться

силлогизмом, следует, пожалуй, признать, что в некотором смысле имеют знание. Всякое обучение и всякое основанное на размышлении учение исходит из ранее имеющегося знания» [1, с. 257]. Если посылка есть речь, утверждающая или отрицающая что-то относительно чего-то, то чтобы утверждать «что-то относительно чего-то», считал Аристотель, надо уже знать это что-то. Так, за аксиомой (посылкой) «все треугольники имеют сумму внутренних углов равную двум прямым» скрываются предпосылочные знания о треугольнике, углах, сумме, числе 180, сторонах, фигурах и т.д.

Эпикурейцы и стоики использовали категорию $\pi\rho\omicron\lambda\eta\psi\iota\varsigma$ (prolepsis), которую Цицерон приводит в качестве синонима к вводимому им понятию *anticipatio* (антиципация). И в том, и в другом случае слово имело значение предвосхищения, что нашло закрепление и в современной психологической литературе с тем же смыслом. Но, несомненно, это понятие, уже с момента своего появления, имело самое широкое употребление и, даже сегодня, не играет роли узкоспециального психологического термина

Итак, слово *anticipatio* используется Цицероном для перевода греческого $\pi\rho\omicron\lambda\eta\psi\iota\varsigma$ (prolepsis). В сенсуалистско-атомистической концепции Эпикура предвосхищение (пролепсис – антиципация) вызывает в мышлении человека «оттиск», предварением которого были ощущения. Для слова становится наглядна первичная его чувственная подоснова; и «мы не могли бы даже начинать разыскание, если бы мы не знали, что мы разыскиваем» [5, с. 405–406]. Эпикур учил в этой связи о бесконечно отделяющихся от вещей образах (идолах). Проникая в душу человека, они накладываются друг на друга, накапливаются и запечатлеваются в душе, причем индивидуальные черты отдельных образов как бы стираются, но остаются лишь общие черты. Ф. Бэкон, в целом позитивно оценив в учении Эпикура роль указанной чувственной подосновы в научном познании, тем не менее, придал иной, негативный смысл выделенному при этом понятию идола-образа. Оценку значения эпикуровского термина $\pi\rho\omicron\lambda\eta\psi\iota\varsigma$, приводит И. Кант, отметив способность антиципировать, то есть предвосхищать, связав его со всяким знанием, «посредством которого можно a priori познать и определить что-либо относящееся области эмпирического знания» [6, с. 141].

Излагая учение эпикурейцев в связи со знаменитым спором о природе богов, Цицерон приводит и основной их аргумент относительно критерия истинности тех мнений, которые основаны не на каком-то предписании или обычае, или законе, а на единодушном и твердом согласии всех. Согласно этому критерию, подобные знания «заложены в нас (*insitea*) или даже являются врожденными (*innatea*). То, в чем от природы люди согласны, «необходимо должно быть верным. ...И так как это почти общее мнение не только философов, но и людей неученых, то признаем также и то, что в нас есть, как я ранее сказал, «антиципация» или предварительное знание о богах, «предзнание» (*praenotio*)» [11, с. 74–75].

В общей концепции о критериях истинности знаний, причем не только относительно природы богов, эпикурейцы ставят предвосхищения наряду с ощущениями и претерпеваниями, прибавляя к ним также некий образный бросок мысли, поскольку признаком совершенного и полного знания является умение быстро пользоваться бросками мысли. Таким образом, выделяется некая предоснова истинного постижения окружающего мира. Чтобы понять слова, выражающие наши мнения, следует понять то, что стоит за этими словами и этими мнениями.

В теории познания древних стоиков также содержится мысль о предпосылочном контексте, лежащем в основании любых познавательных актов. В связи с этим, А. С. Богомолов отметил, что если у эпикурейцев «пролепис» выступает «интегрирующей способностью ума, то у стоиков это понятие выражает наличие в уме предварительных представлений и понятий, стоящих на уровне обыденного сознания и предшествующих философскому познанию» [2, с. 272].

В теории познания античных скептиков тоже встречается термин «антиципация» в значении предвосхищения познавательных актов, достаточно близком к содержанию этого термина, применяемого в современной психологии и эпистемологии. Секст Эмпирик использует это понятие в смысле предпосылки исследования чего-либо, утверждая, что «предварительно надо иметь антиципацию и понятие всякого искомого предмета» [9, с. 180, 215]. Таким образом, в качестве общих выводов по анализу античного смыслового дискурса, можно выделить в античных концепциях познания несколько

блоков понятий, которые явились исторически предшественниками тех понятий, которые соотносятся со смыслом предпосылочного знания в современном его понимании.

Первый из указанных блоков объединяет понятия предпосылки и предварительного знания, подготовивших, гносеологическую почву для возникновения впоследствии категории априорного знания, что явилось, в свою очередь, важнейшим условием в формировании современных представлений о предпосылочном знании. Второй блок охватывает понятия *προληψις*, *praenotio* и *anticipatio*, объединя их общим термином антиципация, что также можно соотнести с категорией априорного знания, но при этом понятие антиципации способствовало формированию тенденции психологической интерпретации знания. Особенно отчетливо это проявляется в таком весьма актуальном разделе современной когнитивной науки как когнитивная психология.

В целом же, с точки зрения теоретической рефлексии предпосылочного контекста познания, античная философия проявляет те свои характерные черты, которые были свойственны для нарождающегося рационально-теоретического мышления или «классического когнитивизма». Античная философская классика в сознательно проводимой рефлексии открывает такое мировоззрение, которое исходит из необходимости уметь реализовать вновь открывающиеся возможности познания, претендующего на постижение основ бытия в подлинности его существования, осознавая при этом всю трудность такого постижения в теоретическом аспекте. В этой связи, целесообразно вновь обратиться к уже сказанному во вводной части статьи относительно характерной особенности развития сознания античности в целом. Рассматриваемая историческая стадия развития познания во многом и была обусловлена тем, что когнитивные компоненты не были достаточно организованы и развиты для того, чтобы занять доминирующую позицию по отношению к ценностным функционалам сознания. Непосредственно теоретическое осмысление результатов познавательного опыта и впервые образовавшиеся когнитивные структуры, как было отмечено, попросту заимствовались из области ценностных представлений.

В то же время, наметившееся в античности исследование проблемы предпосылочного знания,

выявило и другое направление эпистемологических дискурсов – проведение связи между собственно гносеологическим характером понятия знания и психологической интерпретацией знания. На наш взгляд, такая связь может быть реализована в активно развиваемых направлениях современной философской теории познания. Одним из таких направлений, несомненно, может быть названа эволюционная эпистемология, активно использующей достижения современной когнитивной

психологии, в целом результатов современного естествознания. Особенно это перспективно в преодолении существующего зазора между ценностной и когнитивной обусловленностью конкретных актов сознания. В этой связи, практического значение проведенного теоретического анализа категории предпосылочного знания проявляется, например, в исследовании предрассудка как особого феномена сознания и особой формы предпосылочного знания.

20.03.2014

Список литературы:

1. Аристотель. Сочинения в 4 тт. Т. 2. – М. «Мысль», 1978. – 687 с.
2. Богомолов А. С. Античная философия. М.: Изд-во МГУ, 1985. – 368 с.
3. Габдуллин И. Р. Знание и предрассудок // Вестник Российского университета дружбы народов. М.: 2013. – № 4. – С. 95–106.
4. Габдуллин И. Р. Сравнительно-эпистемологический анализ понятий предпосылочного знания и предрассудка // Вестник Оренбургского государственного университета. Оренбург: 2013. – № 7 – С. 18 – 23.
5. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979. – 618 с.
6. Кант И. Критика чистого разума. СПб: ИКА «ТАЙМ-АУТ», 1993. – 477 с.
7. Найдыш В. М. Научная революция и биологическое познание: Философско-методологический анализ. М.: Изд-во УДН, 1987. – 176 с.
8. Платон. Собр. соч. в 4-х томах. Т. 1. М.: Мысль, 1990. – 860 с.
9. Секст Эмпирик. Соч. в 2-х т. – Т. 1. – М.: Мысль. 1975. – 398 с.
10. Тахо-Годи А.А. Примечания к диалогу «Менон» // Платон. Собр. соч. в 4 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1990. – С. 819–826
11. Цицерон. Философские трактаты. – М.: Наука, 1985. – 382 с.
12. Эволюционная эпистемология. Антология. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. – 704 с.

Сведения об авторе:

Габдуллин Ильдар Рустамович, доцент кафедры философии Оренбургского государственного университета, кандидат философских наук
460006, Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 2211, тел.: (3532) 372586, e-mail: i.gabd@yandex.ru